

Владимир МИТРЕНИН

Не уговаривай и не зови ...

Владимир Митренин

Не уговаривай и не зови...

«Издательские решения»

Митренин В.

Не уговаривай и не зови... / В. Митренин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-501102-2

Перед вами — рассказы из жизни шестидесятника, написанные искренне и увлекательно. Семья сталкивается с преступным миром 1990-х. Студенты-первопроходцы переживают первую в жизни катастрофу. Беззаботный россиянин в Таиланде переносит инсульт и начинает выбираться из него, не теряя наблюдательности и самоиронии. Будь проклята война — со всеми ее исчадиями. Во второй части книги собраны зарисовки о США. Эту страну иногда воспринимают как ад или как рай, но в книге она — какая есть, взгляд изнутри.

ISBN 978-5-00-501102-2

© Митренин В.
© Издательские решения

Содержание

Лилька	6
Бездна	17
Приключения паралитика в Таиланде	25
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Не уговаривай и не зови...

Владимир Митренин

Художник Алексей Белокуров

Корректор Владимир Салий

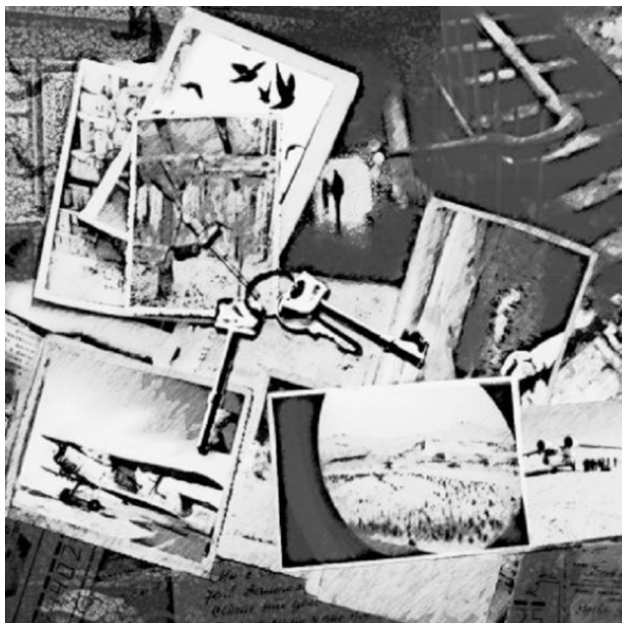
© Владимир Митренин, 2019

ISBN 978-5-0050-1102-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Лилька

Посвящается памяти друга

– Наконец-то, добралась, – немолодая, аккуратно одетая женщина замерла перед дверью с надписью «Следователь».

Всё происходило как в страшном сне. Ее единственному, любимому сыну Кирюше грозит срок за наркотики и ограбление какой-то старушки. Адвокат, к которому Лилию Николаевну направил следователь, с порога заявил, что нужны деньги. Вот так.

Она вышла из отделения милиции, повернула налево, к метро. Ветреное весеннее утро еще не закончилось. Можно проехать две остановки на трамвае, но сейчас лучше пройти пешком, чтобы успокоиться и собраться с мыслями.

Лиля погрузилась в черно-коричневый беспросветный кошмар Освенцима, в который она попала в детстве. Окрики охранников и рычание овчарок. Бесконечные ночи на вонючих нарах. Память хранит всё, до мельчайших подробностей. Номер узника на руке жжет до сих пор.

Последние слова матери, когда их насильно разлучали, были такие: «Запомни, Лиля, ты крещеная, к р е щ е н а я, никому об этом не говори, запомни». Отдельно, в уголке сознания хранятся теплые довоенные воспоминания. Дом в деревне. Мама, веселые старшие братья, речка...

Девочка находилась в том бараке, откуда исход был один – газовая камера. Но вдруг лагерь наполнился возбужденным шумом. Пришло освобождение – дверь барака открылась, все оказались на свободе.

Прифронтовой госпиталь. Восстановление после дистрофии. Тихо и сытно. Божественные запах и вкус американской тушенки. Давали по целой банке в день – настоящее счастье!

Потом детский дом в Минске.

И вот хрупкая, наивная блондинка с огромными голубыми глазами поступила учиться в Ленинградский педагогический институт. Дефектологическое отделение. Ура! Теперь можно думать о будущем.

А с прошлым разобрались просто.

– Ты, милочка, не пиши в автобиографии, что была в фашистском плену, то есть в концлагере. Начнут проверять, могут признать изменницей Родины, отчислят из института... знаешь... они же не понимают, что ты попала туда крошкой и не по своей воле. И вообще никому не говори об этом, сейчас время такое. Пиши просто, что из детдома. Ты молодец, я вижу, отличница.

Этот совет дала секретарь приемной комиссии, строго одетая женщина с постаревшим лицом и с темными кругами вокруг глаз. «Блокадница, – подумала Лиля. – И курит, папиросы на столе».

Учиться было трудно, но интересно. По выходным ходили с девчонками на какой-нибудь концерт, в музей или в театр. Лиля получала повышенную стипендию, денег хватало.

Потом появился Игорь. Студент университета, будущий геофизик. Невысокого роста, под стать Лиле, возрастом постарше. Чемпион по вольной борьбе. Крепкий как скала. Общительный и веселый. Он приходил под окна общежития и громко пел «серенады». Лиля, красная от стыда, мчалась к нему.

Обзаводиться семьей было негде. Игорь на заработанные в экспедициях деньги построил кооперативную квартиру. Сыграли молодежную свадьбу.

В геологических экспедициях муж проводил по полгода и больше. Каждый день, в любую погоду, с геофизическим оборудованием проходил он по тайге десятки километров. «...Он ушел на разведку в тайгу...» – это про Игоря. Ночевки в палатке, еда с костра...

Романтика прошла. Остались будни. В экспедиции рабочими набирали людей, которых называли бичи. Это были, как правило, бывшие уголовники. Там часто пьянствовали, вместе – и рабочие, и геологи – как всегда в таких коллективах и в таких условиях. Дисциплину иногда приходилось обеспечивать кулаками. Игорь это умел.

Во время отпуска – походы в пещеры.

У геологического факультета база для проведения полевой практики находилась рядом с Саблинскими пещерами. Игорь их хорошо изучил. К нему присоединились еще несколько человек. Потом образовался Ленинградский клуб спелеологов.

Лиля вспомнила, как целую неделю Игорь ходил по квартире с гитарой и что-то напевал себе под нос.

– Послушай, Лилька, какую песню я сочинил.

– Давай, Игорёша, что ты насочинял?

– Вот, слушай, – Игорь запел. – Не уговаривай и не зови, все уговоры здесь бесполезны! Только тот с нами пойдет, кто услышит голос бездны...

– Хорошая песня, молодец. Только ты в эту бездну не провались, пожалуйста. Может, это голос подземной сирены, она хочет тебя утащить. А уговаривать тебя бесполезно, я знаю.

– Не провалюсь, за меня не беспокойся. Знаешь, это не передать словами – какая оглушающая тишина в пещере, какая ослепляющая темнота! Все чувства обостряются, становишься единым целым с этим пространством. Поверь, без этого невозможно жить.

– Какой же ты у меня лирик...

Игорь уезжал в экспедиции, в походы, а Лиля оставалась дома. Работала, ждала. Создавала в квартире абсолютный порядок и уют. Ждать – участь жен путешественников, моряков, геологов. «И матерей заключенных тоже», – вдруг подумала Лиля и вздрогнула от этой мысли.

Кирилл родился, когда Лиле было уже за тридцать.

Сейчас она пыталась понять – как и почему Кирилл пристрастился к наркотикам? Она же всегда была рядом с сыном. Домашний ребенок, немного замкнутый. Учился неважно. Учителя говорили, что он ленится, может соврать. Лиля этого не замечала, слухам не верила. Когда закончил школу, устроила его в техникум. В армию не взяли из-за плоскостопия.

Недавно его отчислили из техникума, бедный ребенок, учителя к нему так придирались. В последнее время стал приходиться домой поздно, выпивший. Говорит, был у друзей, пили пиво. Стал грубить. Какие там друзья? И вот теперь сидит в милиции!

Конечно, Игорь слишком мало занимался воспитанием сына. Почти совсем не занимался. А мальчикам воспитание отца необходимо. Вот и получилось то, что получилось.

Лиля подошла к метро. Где же занять деньги? Перестройка всех разорила. Достать нужно срочно, пока следователь не передал дело в суд.

Едва она вошла в вагон, как увидела рекламное объявление: «Кредиты наличными за один день под залог квартиры». Лилия не поверила своим глазам. Это то, что сейчас нужно!

Поезд остановился. Лилия вышла из вагона, перешла платформу, подождала поезд в обратном направлении.

От метро пришлось идти довольно долго. Вот и нужный дом, двор-колодец. Лилия поднялась на третий этаж. Молодой плечистый сотрудник провел ее в кабинет директора:

– Борис Аронович, к вам посетительница.

– Здравствуйте, заходите, пожалуйста, присаживайтесь.

Директор – мужчина лет пятидесяти в темном костюме, среднего роста, предельно любезный. Взгляд его серых глаз был какой-то неживой, пустой.

– Как вас зовут, и чем мы можем вам помочь?

– Меня зовут Лилия Николаевна Кузьмина. Мне срочно нужны деньги. Я прочитала в объявлении, что ваша фирма может выдать кредит за один день.

– Да, мы выдаем кредиты под залог квартиры. У вас есть квартира?

– Да, есть.

– У вас договор с собой?

– Нет, договор находится дома.

Семья Кузьминых жила уже не в той однокомнатной квартире, которую когда-то построил Игорь. Вскоре после рождения Кирилла в их доме освободилась двухкомнатная квартира, ее купили и оформили на Лилию.

Директор задумался.

– Сейчас мы с вами составим проект кредитного договора, в котором будет указана сумма кредита, процентная ставка, взаимные обязательства. Затем мой водитель отвезет вас домой за договором на владение квартирой. Вы согласны? Еще нужен будет паспорт.

– Да, спасибо, это меня устраивает.

– А пока давайте попьем кофе.

Лилия так устала в это ненормальное утро.

Всё необходимое находилось на столике в углу комнаты. Борис Аронович сам приготовил кофе. Поставил сахарницу и вазочку с печеньем.

После кофе Лилию почему-то развезло. Мысли путались, трудно было сосредоточиться. Директор говорил о кредитном договоре, но Лилия не вникала. «Ага, процент небольшой, хорошо», – только это она сумела понять.

Директор вызвал своего водителя – того молодого парня, который привел Лилию к нему в кабинет.

– Миша, отвези Лилию Николаевну домой, она должна привезти документы.

Когда Лилия привезла документы, директор сел в машину, и они поехали к нотариусу. Там был оформлен договор, по которому квартира Лилии передавалась Борису Ароновичу.

– Лилия Николаевна, после того как вы выплатите кредит, квартира снова будет переписана на вас, – объяснил он. – Сейчас едем в офис, вам выдадут деньги.

В офисе молодой сухошавый бухгалтер отдал Лиле кредитный договор и деньги. Сумма кредита была небольшой. «Вот и хорошо, этих денег хватит. Хорошая фирма, за один день всё сделали», – подумала Лилия.

Затем Борис Аронович попросил Мишу отвезти ее домой. По дороге остановились около милиции. Лиля зашла к адвокату и передала деньги.

Дома она внимательно прочитала договор. График возврата кредита предусматривал ежемесячную выплату в течение полугода, были указаны конкретные суммы и даты. Но вот странная приписка: при задержке любой ежемесячной выплаты более чем на три дня квартира переходит фирме. «Ого, нехорошая формулировка, надо быть внимательнее при возврате денег», – Лиля почувствовала, как по спине пробежал холодок.

Утром пришел Кирилл. Небритый, грязный, какой-то чужой.

– Мама, следователь сказал, что не успел всё оформить, и не отдал мой паспорт, – сообщил он.

Лиля работала логопедом в детских садах и частным образом занималась с пациентами на дому, за это хорошо платили. Из-за необходимости собирать деньги на выплату кредита ей пришлось взять дополнительных учеников, поэтому свободного времени не осталось совсем. Кирилл был предоставлен самому себе. Он опять приходил поздно и нетрезвым. Иногда не ночевал дома. Лиля волновалась. Давала деньги на мелкие расходы, по привычке жалела его. Бедный мальчик, как у него всё не складывается.

Вскоре Кирилла снова задержала милиция, на этот раз за какую-то кражу у школьника. Потом еще – за участие в какой-то драке.

– Мама, я ничего не отнимал у этого пацана, я ни с кем не дрался, – оправдывался он. – Следователь вешает на меня все нераскрытые дела, пользуясь тем, что у него находится мой паспорт.

– Как же так? Что же делать? – возмущалась Лиля.

Она верила сыну, но ничего сделать не могла. Приходилось нести деньги, после чего Кирилла освобождали.

Уже четыре раза Лиля вносила ежемесячную сумму по кредиту. В договоре делались соответствующие отметки. Близилась дата очередного платежа, но вот...

Пропала Нина, сестра Игоря. Жила на даче, утром ушла в лес и не вернулась. Пришлось Лиле ехать, поднимать милицию, организовывать поиски.

Тело Нины нашли через четыре дня. Ходили страшные слухи, но причиной смерти признали сердечный приступ. Были опознания, дознания, похороны. В результате Лиля опоздала с выплатой очередной суммы.

Незадолго до конца рабочего дня она вошла в бухгалтерию фирмы, под села к столу, достала кредитный договор. Длинное лицо бухгалтера вытянулось и стало еще длиннее.

– А-а-а, Кузьмина? – сказал он. – Мы ждали, ждали!

Бухгалтер кому-то позвонил:

– Кузьмина здесь.

Неожиданно в комнату ворвались двое крепких парней.

– Кузьмина, давай ключи, – грубо крикнул один из них.

Бухгалтер спрятал договор в стол.

От неожиданности и испуга Лиля не могла вымолвить ни слова.

– Давай ключи от квартиры, кому говорят, – повторил парень, выхватил из рук Лили сумку и вытряхнул содержимое на стол. Обнаружив ключи, он схватил их и выскочил из комнаты. Второй парень последовал за ним.

– Миша, едем, ключи у меня, – донеслось из коридора.

Лиля была убита происшедшим и не могла вымолвить ни слова. Наступило состояние полной апатии. Бухгалтер помог ей собрать сумку и выпроводил за дверь. Лиля вышла на улицу, отрешенно дошла до метро.

«Так это же ключи от моего кабинета в детском саду, а не от квартиры, – вдруг вспомнила она. – Квартира охраняется вневедомственной охраной, должна сработать сигнализация, их должны задержать». Эта мысль придала ей силы.

Дверь в квартиру оказалась открытой. Замок был сломан. На лестничной площадке стоял рослый сержант милиции.

– Гражданка, туда входить нельзя, – сержант преградил путь Лиле.

– Я здесь живу! Почему, почему вы не задержали бандитов?

– Об-бь... ясняю! Здесь был хозяин квартиры. Он показал договор. Всё, гражданка, время моего дежурства истекло, не заходите в квартиру, должен прийти дознаватель.

Притулившись на лестничной площадке, Лиля не решалась войти в квартиру. Голова раскалывалась. В глазах от слез стоял туман. И вдруг – о Боже! – появился Игорь.

...Лайнер набирал высоту. За окном плавно удалялась тундра с причудливыми очертаниями замерзших озер на фоне светлого северного неба. В этом году раньше обычного ударили морозы, и выпал снег.

Для ведущего геофизика Игоря Витальевича Кузьмина завершился его последний полевой сезон. Из Санкт-Петербурга поступил приказ о прекращении трудового договора с ним в связи с сокращением штата. В таких случаях избавляются от сотрудников пенсионного возраста, несмотря на их опыт.

Откинувшись в удобном кресле теплого салона самолета, Игорь вспоминал события последних дней.

Приказ застал его на дальней от базы точке. Вечером прибыл гусеничный вездеход, привез сменщика, батареи для приборов, продукты. Вездеход новый, его недавно получили в экспедиции. Внутренняя обивка как стеганое одеяло. Сидения мягкие, печка в любой мороз прогревает как в Сочи, можно сидеть в майке и не замерзнуть. Обзор великолепный. Чего только не придумают люди для разведки месторождений! Утром выехали на базу по заснеженной тундре с островками чахлах кустов и запорошенному льду небольших озер и протоков. Водитель вездехода, Николай, старый знакомый, предложил Игорю порулить.

– Спасибо, Коля! Сколько рейсов мы с тобой одолели на старых машинах с брезентовым верхом? Сейчас на таком супер-вездеходе, настоящий танк. Сегодня мой последний маршрут. Будет что вспомнить... Спасибо, дорогой, с меня причитается.

У вездехода и рычаги управления как у танка. Правый рычаг управляет скоростью правой гусеницы, а левый рычаг – скоростью левой. Чтобы повернуть, нужно с одной стороны замедлить скорость гусеницы.

Взревел мотор табуном лошадиных сил. Игорь разогнался, затем затормозил левую гусеницу. Вездеход закрутился, долго вращался и застыл в поднятом облаке снежной пыли. Ух! Снова разгон, теперь вращение вправо, снежная пыль... Получился танец на льду – мощный, свободный. Прощальный!

– Кузьмин, стой, перевернемся, едь прямо! – закричал Коля...

Вечером на базе организовали отвальную. Начальник выделил спирт.

– Ну, Игорь, что сказать? Ты славно поработал, будем тебя помнить. А теперь отдыхай, ты это заслужил, не болей! Прощай...

– Шеф, ты высказался как на поминках. Пока рановато... Шутка. Извини, не обессудь... Болеть не буду, обещаю. В семейном уюте не погрязну, зуб даю! – Игорь говорил всё медленнее. – Буду бежать с вами, только другим маршрутом... И еще... Не прощаюсь... Я говорю – пока, до свидания!

Много было сказано добрых слов. Хорошо отдохнули, расслабились.

А однажды, давно, когда передвигались пешком, получилось иначе. Бичи напились и стали выяснять отношения. Игорь полез их разнимать и получил ножом под левую лопатку. Повезло, до сердца оставался сантиметр, но было задето легкое. Потом месяц пролежал в палатке...

Самолет пошел на посадку. «Надо позвонить Лильке», – вспомнил Игорь.

Телефон не отвечал. Странно, скоро ночь, а дома никого нет.

Игорь доехал на такси, поднялся на пятый этаж. Но что это?

– Лилька, почему ты здесь? – Игорь схватил ее – такую родную, трепетную – и сильно прижал к себе.

Тут Лиля не выдержала и разрыдалась. Громко, навзрыд.

Игорь занес ее в квартиру, усадил в кресло, принес воды.

– А теперь рассказывай, что случилось.

– Плохо... Игорёша, всё очень плохо. – стакан в дрожащей руке стучал о зубы.

Лиля рассказала, как Кирюша попал в милицию, про следователя, про адвоката, про Бориса Ароновича, про договор на квартиру, про смерть Нины. И про сержанта на лестничной площадке.

Игорь молчал. Потом вздохнул и твердо сказал:

– Не унывай, Лилька, будем бороться. А сейчас я разогрею чего-нибудь из еды. Тебе надо поесть, успокоиться и выспаться. Утро вечера мудренее...

Наутро выяснилось, что пропали некоторые вещи. Ключи от кабинета в детском саду валялись на полу.

Днем появился Кирилл. Игорь развернул его, и, они поехали к следователю. Вернулись вечером, привезли паспорт.

– Слушай, Кирилл. Чтоб через неделю устроился на работу, – потребовал Игорь. – Хватит сидеть на шее у матери. Для твоего же блага. И запомни всё, что я тебе говорил про наркотики.

– Пап, ну куда же я устроюсь? Помоги...

– Я тебе уже помог, больше помогать не буду. Ищи работу сам, – отрезал отец.

Через неделю Кирилл устроился грузчиком на склад.

Доказать, что Лилю обманули, оказалось непросто. Никаких документов и свидетельств не осталось. На перепутьях правовых инстанций выяснилось, что есть и другие потерпевшие, у которых фирма отобрала квартиры. Объединить все иски в одно дело не удалось.

Почти год тянулась судебная тяжба. Районный суд не признал правоту Лили. Но в Городском суде дело вел один из лучших адвокатов города, там процесс был выигран. Получив реше-

ние суда, Игорь и Лиля пошли к нотариусу, который переоформлял квартиру на Бориса Ароновича.

Нотариус, женщина неопределенного возраста с заметным слоем макияжа на лице, долго вчитывалась в текст судебного решения.

– Товарищи, – сказала она наконец. – Здесь не сказано, каким образом квартира передается Лилии Николаевне. У меня такого случая не было. Я должна проконсультироваться в Нотариальной палате. Приходите ко мне на следующей неделе, в четверг, к двенадцати часам. Судебное решение я пока оставляю у себя.

В четверг в комнате сидел уже другой нотариус, который сообщил, что его предшественница здесь больше не работает и никакого судебного решения ему не оставляла.

Как признал впоследствии Игорь, это была их самая большая ошибка. Прийти к сообщнице Бориса Ароновича, да еще оставить у нее судебное решение!

Прошло время. Кирилл привел домой гражданскую жену, Ирину. С сыном Антоном, его устроили в школу поблизости.

Лилия моталась по детским садам и частным ученикам, вела хозяйство. Забирала Антона из школы. «Кажется, у Кирюши жизнь налаживается, – думала она. – Он говорил, что пойдет учиться».

Игорь жил у друзей на даче, работал сторожем.

Летом всей семьей съездили отдохнуть на Черное море.

...Лилия уже была на Черном море. Игорь взял ее с собой, когда поехал в пещеры Кавказа. Пока он был в горах, Лилия жила в горном селе. Вскоре ей показалось, что жители стали почему-то относиться к ней с сочувствием.

В день возвращения Игоря Лилия ждала его около дома в тени большого чинара. Неподалеку беседовали две местные женщины в черных одеждах. Обычно абхазские женщины соблюдают траур по умершему мужу всю жизнь. Когда подошел Игорь, загорелый, пышущий силой и здоровьем, женщины вдруг заголосили:

– Вай ме, ва-а-ай... какой счастье, какой счастье...

– Женщины, здравствуйте, что случилось?

– Ты живой, живой!

– ????

– В горах человек погиб. Мы думали, Лиличка осталась вдовой...

Остаток того отпуска Игорь и Лилия провели на море. Купались, загорали, любили. Счастлирое было время.

...В этот приезд к морю Игорь прихворнул, купался и загорал мало. Он плохо себя чувствовал, похудел.

Семья упивалась отдыхом. Ласковое море, солнце, фрукты. Лилия радовалась, глядя на счастливых Кирилла и Ирину. Не спускала глаз с Антона. Игорь дремал в тени.

Ужинали обычно всей семьей. Брали шашлык или чебуреки, и вино, конечно. Часто пили греческий коньяк, его на юге было много.

Неприятности, сколько их ни жди, приходят неожиданно. Лучше о них не думать. Антон только что вернулся из школы. Лилия накрывала на кухне стол и вдруг услышала звонок. Подошла к двери, спросила:

– Кто там?

– Мне нужна Лилия Николаевна, – ответил незнакомый мужской голос.

– Это я, – Лилия открыла дверь, но впустить незнакомца не решилась.

– Извините за беспокойство... Дело в том, что я купил у Бориса Ароновича эту квартиру. Я знаю, что он сдал ее вам до конца года. Так вот, я прошу вас к концу года квартиру освободить.

Сознание Лили помутнело от ярости.

– Идите вы к черту! Эта квартира моя, есть решение суда, – срывающимся голосом крикнула она и захлопнула дверь.

В наступившей тишине слышались рыдания Лили.

«Я заплатил за квартиру большие деньги, кто же мне их теперь вернет? Эта истеричка, похоже, считает квартиру своей и не хочет ее освободить... Придется подавать в суд», – решил оставшийся за дверью мужчина.

На всякий случай он позвонил Борису Ароновичу и предупредил, что если суд встанет на сторону Лили, он потребует возврата денег.

Через месяц принесли повестку. У Лили и Игоря опять начались бесконечные хождения по судам и адвокатам. Бумаги, очереди в приемных чиновников. Адвокат, который выиграл их дело в Городском суде, переехал в Москву и помочь уже не мог.

Тут еще и Кирилл стал часто ссориться с Ириной...

В это время отмечалась сороковая годовщина создания Ленинградского клуба спелеологов. Пришли спелеологи разных поколений, много молодежи. Общались, вспоминали былые походы. Проникновенно спели свой гимн:

«Так не упрашивай и не зови —
Все уговоры здесь бесполезны!
Лишь только тот с нами пойдет,
Кто услышит голос бездны...»

Все знали, что автор гимна – Игорь Кузьмин.

Один из прежних спелеологов, Сергей, стал депутатом Государственной Думы.

В конце вечера, в узком кругу друзей Игорь рассказал, что идет суд и что у него могут отобрать квартиру. Обратились к Сергею за помощью.

– Друзья, – ответил Сергей. – Я очень хочу помочь Игорю. Я уверен, что всё было на самом деле так, как он рассказал. Но у нас в стране действует принцип разделения властей – законодательной, исполнительной, судебной. Влиять на судебную власть я не могу. Могу только сделать депутатский запрос.

Игорь с горечью подумал: «Здрасьте, ёксель-моксель. Бандиты могут влиять и влияют на судебную власть. А депутаты Государственной Думы не могут. Делайте, ветви власти, что заблагорассудится. Так получается?» – но ничего не сказал.

Сергей обещание выполнил, сделал депутатский запрос. Но запрос затерялся в инстанциях и ничем не помог...

Вскоре Игорь попал в больницу. У него обнаружили рак.

Кирилл стал часто исчезать из дома. В результате он окончательно рассорился с Ириной, и она переехала к маме.

Проблема наркотиков никуда не делась. Кирилл становился нервным, агрессивным, требовал у матери денег. Лиля не могла отказать, отдавала иногда последние деньги. Потом стала планировать эти затраты в семейном бюджете.

Привычная, налаженная жизнь разрушилась. Лилю постоянно мучила тревога за Игоря и за Кирилла. Мучил страх, куда они все денутся, если у них отнимут квартиру. Угнетало чувство вины за произошедшее...

Казалось, это было вчера – она, такая гордая, счастливая, одетая в новенькое модное пальто, гуляла с детской коляской по дорожкам около дома, и ей хотелось кричать:

– Смотрите, смотрите, у меня тоже есть ребенок, мальчик!

Да, виновата, виновата, что своей материнской гиперлюбовью сделала сына таким бездушным, бездумным наркоманом.

Но всё равно она безумно любила своего ребенка.

Что же теперь делать? Что будет, какая судьба их ждет?

Чтобы уйти от этих мучительных дум, Лиля стала иногда попивать водку. Это помогло...

Прошли все суды и апелляции. Ничего не удалось доказать. Решение суда вступило в силу, и через месяц пришли судебные приставы с требованием немедленно освободить помещение. Лилия договорилась, чтобы они подождали еще две недели. За это время она сняла комнату на первом этаже в старом районе города. Но все вещи из двухкомнатной квартиры туда не поместились. Почти всю мебель пришлось оставить. Домашнюю библиотеку Лилия по дешевке сдала в букинистический магазин.

Игорю сделали операцию, потом выписали из больницы. Так втроем и жили в комнате. Игорь полжизни провел в походных условиях, а Лилия всегда считала, что всё, что произошло в жизни, должно было произойти. Однако они жестоко страдали от своего унижительного и безысходного положения.

Продолжали консультироваться с адвокатами и направлять прошения в различные инстанции. Но решение суда никто не хотел, или не мог, или не имел права отменить.

Лилия, похудевшая, бледная, чувствовала себя истерзанной.

– Всё! Начинаю собирать деньги на комнату. Буду еще больше работать! – решительно заявляла она после снятия стресса парой рюмок водки.

У Игоря началось обострение болезни, его снова положили в больницу. Последняя стадия рака, почти приговор. Вскоре об этом узнали друзья. Ежедневно его кто-нибудь навещал. Делились воспоминаниями, тихонько напевали песни, беседовали о том, о сем. Как раньше. Он говорил, почесывая седую окладистую бороду пожелтевшими тонкими пальцами:

– Всё будет в порядке, здесь не нужен разговор. Летом точно пойдем в поход. Можно к гадалке не ходить...

Он стал худым, даже истощенным, а борода делала его похожим на святого старца. Шустро передвигался по палате. Курил неизменные сигареты «Прима». Часто кашлял, задыхался.

Провожая друзей к выходу, Лилия шептала:

– У меня совсем нет денег. Если Игорь умрет, мне даже не на что его похоронить.

Иногда приходил Кирилл.

Как-то вечером у Игоря произошел сильный приступ, и его отвезли в реанимацию. Долго ждали известий. Потом Кирилл насупился и сбивчиво произнес:

– Мам, а если... если... Давай я начну сообщать...

Лиля продолжала сидеть неподвижно. Машинально ответила:

– Давай, пожалуй.

Он тихо вышел из палаты, а Лиля забылась в полусне...

Игоря привезли в палату утром. Он спал, дыхание было ровным. Лиля смотрела на него, не совсем понимая, где находится, что произошло.

– Игорь, Игорь, как я перед тобой виновата, – шептала она, закрыв лицо руками.

Кирилл в эти дни жил у Эдика, одного из друзей Игоря, куда он и вернулся в тот вечер.

– Привет, Кирилл! Как там Игорь, ты был в больнице? Садись ужинать, – Эдик закинул сосиски в кипящую воду.

Кирилл молчал.

– Иди сюда, не молчи, рассказывай. Как отец?

– Папа сегодня умер.

Эдик опустил на стул.

– Вот те на! Я только вчера у него был... Мои соболезнования, прими мои соболезнования, сынок... Да, этого можно было ожидать. – Эдик задумался. – Кстати, вам с мамой сейчас понадобятся деньги. Как мама, где она?

Кирилл ответил не сразу.

– Мама? Мама тоже умерла. У нее не выдержало сердце, – Кирилл тяжело вздохнул. – Они оба сейчас в морге.

Ошеломленный Эдик потерял дар речи.

– Как же так?.. Так что же ты... это... остался... сиротой?..

– Получается, что так... В морге сказали, что завтра проведут вскрытие, а послезавтра просили принести деньги.

Эдик сидел с остекленевшими глазами. Потом встряхнул головой и сказал:

– Надо собрать деньги... Давай так. Я буду договариваться с друзьями, а ты будешь к ним ездить и брать деньги. А потом мы с тобой обсудим, как организовать похороны.

Через два дня обман вскрылся.

После разоблачения Кирилл уже нигде не появлялся, собранные деньги никому не отдал.

Следующий приступ болезни закончился летальным исходом...

Отпевали Игоря в больничной часовенке. Священник, отец Арефа, спросил Лилю:

– Это ваш муж? Как его зовут?

– Да, его звали Игорь.

– Он крещеный?

– Да. Мне рассказала его бабушка, она крестила его еще до войны.

Лиля почувствовала доверие к священнику и рассказала, что родители Игоря родились еще при царском режиме, потом они стали крупными учеными-геологами.

После отпевания священник долго беседовал с Лилей. Потом сказал:

– Мы постараемся помочь Вашему сыну Кириллу. Приходите ко мне в храм Всех святых, в земле Российской просиявших.

«Храм Всех русских святых! – подумала Лиля, прощаясь со священником. – Мой Игорь, наверное, сейчас там, среди них».

Хозяин, у которого Лиля снимала комнату, решил сдать всю квартиру бригаде гастарбайтеров. Широкоплечий загорелый узбек, улыбчивый, как все восточные люди, явно уже не молодой, зашел вечером к Лиле. Они с Кириллом только что сели ужинать.

– Извините, что помешал. Меня зовут Абдулла. Я бригадир... Понимаете, как это сказать... Здесь будут жить рабочие, нам нужна вся квартира, эта комната тоже. Мы сделаем двухъярусные нары. А вам, думаю, придется съехать.

Лиля уже знала об этом, но найти другую дешевую и удобную комнату ей не удалось. Пришлось вступить с Абдуллой в переговоры.

– Заходи, Абдулла, присаживайся. Поужинай с нами. У меня муж умер, помянем его, – с этими словами Лиля поставила на стол начатую бутылку водки. – Нет-нет, не отказывайся, это невежливо.

В результате решили, что Лиля и Кирилл останутся в квартире. Абдулла выделит им два места на нарах, за это Лиля будет убирать квартиру.

На встречу с отцом Арефой Лиля вышла заранее. Зима вступила в свои права. Мела поземка, день ожидался морозный. Ветер выдул обычные запахи с улицы, снежок припудрил ее и наполнил свежестью. До метро Лиля шла пешком. Немного подмерзли ноги. В метро согрелась. Было тесно, не хотелось ни о чем думать. После метро снова пошла пешком. Снегопад усилился. Район незнакомый, пришлось спрашивать дорогу у прохожих:

– Будьте добры, не скажете ли вы, а где здесь храм?

– Да вот же, за углом начинается дорожка к храму Всех Святых.

У Лили ёкнуло сердце. Она вспомнила фразу: «Зачем нужна дорога, если она не ведет к храму?».

Как же всё быстро пролетело...

«Жизнь началась на нарах, в Освенциме. И заканчивается на нарах, бомжом», – подумала Лиля. Вспомнила, что она крещеная, перекрестилась, толкнула тяжелую дверь и шагнула в теплый, пахнущий ладаном полумрак храма.

Бездна

Ночью выпал снег. В городе пробки. К началу юбилейного вечера мы с дочкой не успели. В Доме детского творчества собрались больше трехсот спелеологов, как одна семья. Многие пришли с детьми. Горящие глаза, улыбки. Ровно пятьдесят лет назад молодые исследователи пещер объединились в клуб спелеологии, который вошел в Совет по туризму и стал называться Ленинградской секцией спелеотуризма – ЛСС. Сейчас Совета нет, а клуб спелеологов живет.

С небольшой сцены выступал Валерий Голод, первый председатель клуба:

– ... наш товарищ... Александр Терещенко... погиб при штурме пещеры на горном плато Лаго-Наки...

На экране фотография Саши.

Защемило сердце, и нахлынули воспоминания...

Как и почему произошла авария? Можно ли было ее избежать?

... Весной 1968 года мы обсуждали планы на лето. Собрались, как всегда, в уютной комнате в ДК им. С. М. Кирова. Виктор Волков, который недавно сменил Голода на посту председателя, предложил:

– ЛСС исполнилось четыре года. Мы исследовали неизвестные ранее горизонтальные пещеры в районе реки Пинеги в Архангельской области. Но этого... понимаете... недостаточно. Нам нужен район, где могут быть неизвестные ранее вертикальные полости. И сделать там учебно-спортивный лагерь, как москвичи сделали в Крыму... Совет по туризму обещал помочь.

Тут заговорили все сразу.

– Правильно... нужное дело... А где это будет?

– Вот об этом я и хотел сказать, – продолжил Виктор. – На Северном Кавказе есть плато Лаго-Наки. Это на границе Адыгеи и Краснодарского края. Если спуститься к Черному морю, то окажешься в Сочи. Там можно открыть глубокую пещеру...

Опять все загалдели. Недисциплинированные были ребята. И девочки.

– Тише, тише, товарищи, тише... Дайте договорить... Скоро майские праздники, едем на скалы. Отбирайте среди новичков наиболее способных. Руководителем первой смены лагеря предлагаю назначить Володю Митренина. Вы все его знаете. Он инструктор, имеет разряд по альпинизму... Возражения есть?

– Нет... знаем... согласны...

Так я стал начальником учебно-спортивного лагеря, а по существу группы ленинградских первопроходцев в поисках глубоких пещер.

На скалах среди новичков в моем отряде выделилась самостоятельная группа. Натренированные ребята, студенты. Я предложил им поехать в лагерь.

На секции утвердили состав, в который вошли: инструктора – я и опытный Саша Терещенко, двое спелеологов второго года обучения – Эдик Алекас и Нина Рыбина, новички первого года обучения, пятеро ребят – Миша Загашев, Виктор Светлов, Валера, Вова, Женя Горбачев, самый молодой, и две девушки – Наташа и Люда. Я всех вспомнил? Нет. Еще был Адам Енджеевски, поляк, студент ЛГУ. Это наш Жак Паганель. Великолепным фотоаппаратом он фотографировал растения и букашек. Жаждал найти неизвестные виды.

Всего 12 человек, правильно.

В Совете по туризму утвердили маршрут. Получили снаряжение – веревки, лестницы, карабины. Карабин – это не ружье, а металлическое кольцо с муфтой для крепления веревки при страховке. Взяли ведра и топоры. Не забыли гитару.

Незадолго до отъезда Саша сказал:

– Слушай, Володя. Я не смогу выехать с вами, приеду на несколько дней позже.
– Вообще-то это не здорово... Как же я там буду? Один инструктор.
– Понимаешь... мне надо обязательно заехать к отцу на Украину.
– Нет... Ну да ладно, – согласился я. – Приезжай скорее, без тебя мы в крупные пещеры не пойдем.

Уж лучше бы он не поехал совсем...

Бледные после сессии, веселые, с песнями доехали мы на поезде до станции Белореченская. Перекусили местными пирожками. Потом на автобусе добрались до Апшеронска. Дальше в горы вела узкоколейная железная дорога. Как будто игрушечная.

Пассажирский поезд только два раза в неделю. Нам удалось уехать на попутном товарном порожняке сразу.

Предгорья Кавказа живописны. Невысокие хребты, покрытые изумрудной зеленью лиственных лесов – дуб, бук, карагач, орех, граб. Платан, чинар.

Состав медленно скрипел, часто переезжая с одного берега реки на другой. Вода чистая, голубая, образовалась в результате таяния снега.

Въехали в узкое извилистое ущелье. Река превратилась в шумный горный поток. Дорога вырублена в скалах, заросших кустами и мхами, живописно нависающими над головой. Воздух стал прохладным.

Поползли вверх по склону хребта к перевалу. В лесу появились хвойные деревья – сосна, лиственница. Ель, пихта.

Приехали. Здесь домик с вывеской «Турбаза Лаго-Наки». Никого нет, кроме сторожа. Турбаза функционирует зимой для горнолыжников.

Сторож проверил документы. Всё строго, мы на территории Кавказского заповедника.

– В лесу водятся рыси, нападают на людей. Не ходите поодиночке... Будьте осторожны с огнем, – предупредил он.

По широкой долине прошли вверх, пересекли хребет Каменное море. За ним начиналось карстовое плато, испещренное воронками, трещинами, провалами. Там таились неизведанные пещеры.

Уже июль, но в низинах еще не растаял снег.

На лесной поляне около ручья обнаружили балаган – пристанище пастухов, охотников, туристов. Поставили палатки. В балагане сложили продукты, снаряжение, поселили начальника лагеря и Адама с фотоаппаратом.

Запаслись дровами. Запалили костер. Девушки приготовили ужин – макароны с тушенкой и чай. Солнце поиграло лучами заката в прозрачной кроне сосен и закатилось за ближайший хребет. Пришел звенящий эхом наших голосов вечер. Заметно похолодало. Все расположились вокруг костра. Виктор принес гитару.

– Ребята... Внимание, – объявил я. – Наш учебный лагерь открыт! Несколько слов о распорядке. Подъем в семь, зарядка, завтрак. Занятия начинаются в девять утра. Дежурный встает на час раньше. Готовит еду, весь день находится в лагере. Ведет дневник... Завтра дежурит Миша, потом составим график. Отбой в 23 часа... Вопросы есть?.. Вопросов нет. Витя, начнем с «Бригантины».

Когда тебе 20 лет и уже надоело говорить, спорить, любить – хочется поднять паруса и уплыть в дальнее синее море. «На время время позабыть...». Слушать песни, видеть потеплевшие глаза и не оглядываться назад. Идти по свету. Ехать. За туманом...

Туристские, бардовские песни у костра берут за душу. «...Дым создает уют... В речке бьются камни... Взвод зарывается в облака... Друг оказывается так... Встречам, увы, суждены разлуки... Из камней сложен тур...».

Сучья трещали, ветер раздувал угли. Пламя завораживало, источало тепло и энергию, как людям в каменном веке, когда «до утра жевали хобот мамонта»...

Сотни песен в репертуаре. Еще разговоры, споры, смешные истории. Незаметно сгустилась холодная звездная ночь...

Я проводил занятия, как учили в школе инструкторов – рассказ, показ, усвоение, освоение. Тренировки по скалолазанию, подъем и спуск по лестнице, техника страховки, техника спуска по веревке. Один, Саша Терещенко еще не пришел.

После обеда – беседы по теории. Ребята всё уже знали, но надо было повторить. Лагерь-то учебный.

Вечером собирались у костра.

Потом группами по 2—3 человека стали исследовать карстовое плато, искать пещеры. Там берет свое начало река Курджипс. Есть русло – сухой Курджипс. Выше альпийские луга, на которых пасут скот. На юге и востоке плато ограничено хребтами, которые сходились к зеленой вершине.

Нашли три вертикальные полости, «колодцы». Провели тренировки. Но для зачетного спуска с участием всех ребят пещеры не нашлось.

До конца лагеря оставалось три дня.

Вечером Миша и Виктор вернулись из разведки на отрогах горы Оштен и сообщили, что пастухи показали вход в большую пещеру. Решили идти туда.

Утром поднялись на альпийские луга и подошли к пещере. На склоне около скалы глубокий провал, наполовину заполненный снегом. Внизу виден грандиозный свод входа в пещеру.

Неподалеку на поляне обустроили лагерь. Подготовились к спуску. Перед выходом я провел инструктаж:

– Этот спуск зачетный. Штурмовая группа: Эдик, Миша и Виктор. Эдик, ты старший. Вспомогательная группа: Валера – старший, Женя, Вова, Нина, Люда и Наташа. Я иду тоже. Адам останется дежурным. На эту пещеру у нас сегодня и завтра. Мы не обязательно должны пройти ее до конца. Сколько пройдем, столько и пройдем. Послезавтра для второй смены лагеря оставим на турбазе снаряжение. А дальше – гуд бай. Кто в Ленинград, кто пешком через Черкесский перевал, к морю, в Сочи...

– Товарищ инструктор, включи меня в штурмовую группу, – вдруг попросил Валера.

– Зачем же так официально? Нет, не могу. У тебя дисциплина хромает. Сейчас иди старшим вспомогательной группы, там посмотрим. Согласен?

– Ладно... согласен.

Спустились по снегу в провал. Вошли в величественный зал, напоминающий готический храм. Фонарики слабо высвечивали сверху гигантские сталактиты, кальциевые натечи и кристаллы на стенах. Это признак большого возраста пещеры. Она могла оказаться очень глубокой.

Зал закончился широкой расщелиной с горизонтальной полкой, уходящей дальше. Вниз шел ход, по которому бежал ручей. Решили спускаться вдоль ручья.

Русло ручья начало обрываться почти вертикальными каскадами. Стали закреплять лестницы рядом с ручьем и спускаться со страховкой, которую обеспечивала вспомогательная группа. Прошли пять каскадов и остановились у шестого. Здесь достаточно большая площадка. По времени уже вечер, пора возвращаться. Посовещались и решили, что снимать снаряжение не будем. Завтра продолжим спуск.

Навесили еще одну лестницу. Виктор произвел разведку, спустившись на несколько метров.

– Ребята! Там площадка, а дальше – пропасть, бездна!

– Ну вот и хорошо, – сказал я. – Завтра посмотрим эту пропасть и завершим работу лагеря.

Когда поднялись, усталые и довольные, была ночь...

Утром ярко светило солнце. В ожидании завтрака девушки легли позагорать. Вдруг появился Саша Терещенко – бодрый, веселый.

– Привет! Я прибыл, – подарил девушкам по шоколадной конфете.

– Привет, Саша! Наконец-то. Откуда ты взялся... спозаранку? – я хлопнул его по плечу.

– Пришел из Сочи. Вчера было уже темно, я вас не нашел. Пастухи предложили переночевать, заодно накормили, так что я хорошо отдохнул...

– Ты готов идти в пещеру?

– Конечно... готов!

– Хорошо. Тогда будешь руководить спуском. Поведешь группу на завершающий штурм. Снаряжение навешено, осталось пройти один «колодец». Я останусь в лагере... для подстраховки... Согласен?

– Да.

– Договорились. Отдохни пока...

После завтрака я распорядился:

– Сегодня инструктором идет Саша Терещенко. Штурмовая группа: Эдик – старший, Женя и Валера. Вспомогательная группа: Нина – старшая, Миша, Виктор, Адам, Наташа и Люда. Вова остается дежурным.

Через полчаса ребята собрались. Я попросил построиться.

– Перекусить взяли?

– Да, не забыли.

– Саша, надень свитер. В пещере холодно.

– Позже надену. Свитер в рюкзаке.

– Предлагаю первым спуститься Жене. Женя! Когда достигнешь дна «колодца», осмотрись. Если горизонтального продолжения нет, то сразу поднимайся вверх. Если горизонтальное продолжение есть, то отстегни страховку и развяжи узел, чтобы веревка не застряла. Страхующий вытянет веревку, и после этого к тебе спустится Саша. Обследуйте горизонтальный ход и поднимайтесь вверх. Глубже не спускайтесь, нет времени. Это в целом. А конкретно решения на месте принимает Саша. Желаю удачи.

Группа ушла. Уже ничего нельзя было изменить...

Дурные вести приходят неожиданно.

Не было еще и шести вечера, как прибежал Валера. Он ничего толком не мог объяснить.

– Володя... Там... Там... Что-то случилось. Иди скорее...

Я быстро оделся и убежал вниз. На нижней площадке, которую вчера обнаружил Виктор, находились Эдик, Миша и Виктор.

Что это? Лестница легла точно на ручей, который обрывается в бездну водопадом. Для этого спуска нужны гидрокостюмы, мы не имеем право туда лезть. Есть другой путь. Пропасть перегорожена каменной глыбой, за которой можно опустить лестницу, минуя водопад.

Эдик рассказал:

– Сначала Саша попросил Валеру спуститься вон на тот уступ, метрах в десяти ниже, для связи с нами. Оттуда видно и слышно то, что происходит внизу. Здесь, где мы стоим, ничего не видно. И не слышно из-за шума воды. Потом в «колодец» спустился Женя.

– Прямо по водопаду?

– Да... Внизу он отстегнул страховку, но веревка застряла. Мы решили, что не был развязан узел.

– Эх... я же предупреждал. Надо было обязательно развязать узел.

– Да... Потом спустился Саша. Его страховку мы вытянули. А дальше непонятно, что произошло... Поднялся Валера и, не говоря ни слова, убежал вверх. Мы остались без связи с ребятами. Потом донесся душераздирающий крик. Сейчас всё тихо.

Я начал спускаться в «колодец». Под холодным водопадом сразу же промок до нитки. Стало ясно, что этим путем идти нельзя.

Тогда мы навесили лестницу за водопадом с глыбы, перегораживающей пропасть.

– Эдик, я иду наверх переодеться и поговорить с пастухами. Виктор, спустись вниз и выясни обстановку. Может быть, ребята ушли дальше по горизонтальному ходу, и поэтому их так долго нет... Потом сразу же сообщите мне.

Пастухи сказали, что ближайший телеграф находится в поселке вниз по течению реки Курджипис и работает с восьми утра.

Ребята вышли из пещеры в 12 ночи. Все, кроме Саши и Жени. Принесли рюкзак Саши, в котором оказался его свитер.

Виктор был угрюмый, поникший:

– Я спустился вниз почти до конца. Немного не хватило лестницы.

– Что там? Говори как есть, не томи.

– Там... там... плохо. Саша мертвый. Женя сидит, положив голову на колени. На мои крики он не ответил. Продолжения у пещеры нет, просто круглое дно.

Так! Надо вызывать спасательный отряд.

Я приказал:

– Валера, завтра пошлешь телеграмму в Ленинградский Совет по туризму. Обязательно «молнию». Почта работает с восьми утра. Пастухи говорят, что за четыре часа можно дойти. Не опоздай к началу работы.

Текст телеграммы получился такой:

ВОСЕМНАДЦАТОГО ИЮЛЯ СЕМНАДЦАТЬ ЧАСОВ ШТУРМЕ
ПЕЩЕРЫ ПЛАТО ЛАГОНАКИ СОРВАЛСЯ ПРОПАСТЬ ПОГИБ
АЛЕКСАНДР ТЕРЕЩЕНКО ТЧК ГЛУБИНА ДЕВЯНОСТО МЕТРОВ
ТЧК ТАМ ЖЕ ПОСТРАДАВШИЙ ЕВГЕНИЙ ГОРБАЧЕВ
ТЧК САМОСТОЯТЕЛЬНО ДОСТАВИТЬ ПОВЕРХНОСТЬ НАШИХ
ТОВАРИЩЕЙ НЕТ ВОЗМОЖНОСТИ ЗПТ ПРОШУ СРОЧНО ПРИСЛАТЬ
ПОМОЩЬ ТЧК
МИТРЕНИН

Теперь надо было спасать Женю. Он уже восемь часов пробыл на дне пещеры, возможно, раненный. Его нужно было срочно согреть. Я обратился ко всем:

- Женю нужно срочно утеплить. Сейчас собираем вещи и спускаемся вниз.
- Мы сварим горячий кисель, – сказал кто-то из девушек.
- Еще передадим консервы и хлеб...

Через час все, кроме Валеры, который с рассветом должен был идти на почту, и дежурного Адама, вышли в пещеру. С теплыми вещами и с горячим киселем, залитым в грелку.

Виктор спустился в «колодец». У Жени оказалась травмирована стопа, поэтому лезть наверх не мог. Он надел два свитера, теплые брюки, лег в спальный мешок, выпил горячий кисель...

Вышли на поверхность, когда уже взошло солнце.

Вернулся Валера и рассказал, что послал «молнию» не только в Ленинградский Совет по туризму, но, по совету телеграфистки, еще и в Краснодарский крайисполком.

Отдохнули несколько часов.

Невозможно было находиться в бездействии, зная, что наш товарищ один, в темной, сырой и холодной пещере. Решили поднимать Женю не дожидаясь помощи.

Но когда мы спустились, стало окончательно ясно, что нашими силами это сделать невозможно. Квалификации и численности ребят явно не хватало для такой работы. Группа была измождена. Начались ошибки, которые могли привести к новой аварии.

Поднялись наверх. Уже темнело. Женя находился на дне более суток.

И тут появилась группа инструкторов горного туризма. Восемь крепких парней под руководством председателя Сочинского Совета по туризму Константина Константиновича.

– Мы получили телеграмму из Краснодара срочно прийти к вам на помощь, – сказал он. – Хороший получился марш-бросок. Какие будут указания?

В пещеру решили идти рано утром. Теперь сил поднять Женю хватит. Дежурным оставили Валеру. Константин Константинович удивился, что у нас есть Адам – студент из Польши, который увлечен фотографией. Ему поручили сделать снимки в верхней, красивой и безопасной части пещеры.

Самая ответственная работа предстояла Мише. Он должен был спуститься к Жене, закрепить на грудной обвязке веревку, за которую его будут вытаскивать, и страховку. Затем сопроводить, поднимаясь рядом по лестнице.

На нижней площадке, около «колодца», находились Эдик и Нина, обеспечивавшие страховку Миши и Жени. На верхней площадке находился Константин Константинович и инструкторы горного туризма. Я сидел на каменной глыбе, перегораживающей начало «колодца», руководил всеми участниками и должен был принять Женю. Виктор был в резерве и осуществлял связь между площадками.

В таких ситуациях невозможно всё предусмотреть заранее. На нижней площадке из-за шума водопада плохо была слышна речь. На верхней площадке меня слышали хорошо, там тише. Зато голоса ребят с верхней площадки гулко доносились до нижней площадки, из-за чего мне совсем ничего не было слышно. Я стал кричать:

– Ти-хо! Ти-хо! Ти-хо!

Прибежал Виктор. Я объяснил ему, почему должна быть полная тишина, и он передал это на верхнюю площадку.

И вот наконец, когда гул голосов затих, мне стало слышно, что говорил Миша. Прошло много времени в ожидании, пока он выполнял свою работу. Потом крикнул:

– Тя-ни-и-и!

В свою очередь я скомандовал верхней площадке:

– Тя-ни-и-и! Тя-ни-и-и!

Веревка натянулась, как струна, потом медленно, по чуть-чуть поползла вверх. Ребята тянули. Страховые выбирали страховки. Подъем начался!

Казалось, прошло бесконечно долгое время. Многие метры убывали по сантиметру. Наконец, Женю подтащили к уровню каменной глыбы. И тут выяснилось, что веревка идет по щели и непонятно, как вытащить Женю на глыбу. Грудная обвязка подтянулась к горлу, и узел стал его душить! На размышления времени не оставалось, я лег на спину и ногами освободил веревку из щели. Еще два – три рывка веревки, и Женя на глыбе у моих ног. Я крикнул:

– Сто-о-ой! Сто-о-ой!

Ребята перестали тянуть.

Миша ушел наверх. Он выполнил свою работу.

Я спросил Женю:

– Как себя чувствуешь? Почему ты не поднялся сам, как было дело?

– Я пытался подняться по водопаду без страховки. Упал и подвернул ногу. Очень замерз. Когда Витя уложил меня в спальный мешок и напоил горячим киселем, я согрелся. Век не забуду этот кисель... А сейчас меня чуть не придушили.

– Как погиб Саша?

– Саша полез наверх и почти вылез, но заковенел, упал и разбился у меня на глазах. Он так орал!

– Он что, тоже полез под этот ледяной водопад без страховки?

– Да... Потому что сверху не бросили веревку.

– Это Валера покинул свой пост, и связь прервалась.

– А-а-а... Может быть, так.

– Эх... Не надо было лезть без страховки. Почему у тебя спальник мокрый? Ты замерз?

– Да, я промок. До меня долетали брызги от водопада.

Спустился Виктор:

– Володя! Прибыли спелеологи из Краснодара. С ними врач. Они прилетели на вертолете. Вертолет будет ждать, пока поднимут Женю. Что передать?

– Передай, что скоро можно будет поднять Женю на верхнюю площадку. Я крикну. Еще, принеси репшнур.

Виктор принес репшнур, и мы увязали Женю в компактную сетку, чтобы удобнее было нести и узел его больше не душил. Начались третьи сутки с момента аварии...

Женю вытащили из пещеры и посадили в вертолет за двадцать минут до наступления темноты. Успели. В темноте вертолеты не летали. Ночью в больнице поселка Гузерипль у Жени поднялась температура до 40 градусов. Это была реакция организма на длительное переохлаждение.

Утром ушли инструкторы горного туризма.

Два дня краснодарские спелеологи поднимали из пещеры Сашу. Его тело на лошади увезли в Гузерипль, а оттуда в Майкоп.

Нас вызвали к следователю для разбирательства. Следователь был местный, адыгеец. Он прочитал наш дневник, забрал его, потом поговорил с каждым из нас и признал гибель Саши несчастным случаем. В разбирательстве участвовал председатель Ленинградского Совета по туризму. На следующий день нашего товарища Александра Терещенко похоронили на кладбище в Майкопе...

Много лет спустя мы встретились с Эдиком Алекасом, который продолжал заниматься спелеологией, и я спросил:

– Эдик, скажи, что я тогда сделал не так? Меня это постоянно гложет.

– Володя, не кори себя. Ты всё сделал правильно.

Но всё же... Бездна...

Приключения паралитика в Таиланде

Всё началось под Новый год, когда дочь Ксения подарила нам путевку в Таиланд. Нам – это мне, жене Ларисе и приемной Маше. Пусть развивается ребенок, познаёт мир. Путевки подешевле, отель ближе к морю Ксения и Маша подбирали вместе. Маша учится в Банковском колледже. Ксения доцент, учит студентов и еще где-то подрабатывает. Она и Машу воспитывает, которой пошел уже восемнадцатый год.

За восемь с лишним лет, что Маша живет у нас, она выросла – и теперь на дюйм выше меня и на голову длиннее Ларисы, которая тогда сумела быстро оформить опеку и вывезти сироту из поселка своего детства около Сочи, когда Машина мама умерла от рака. Быстро – это пока Машу не определили в детский дом, откуда ее взять было бы нереально. Машина папа умер на семь лет раньше, его отравили неизвестным ядом.

Но хватит о трагическом.

В новогоднюю ночь я обнаружил под елкой путевку в курортный город Паттайя на берегу Сиамского залива. В Таиланде еще далеко не во все города проникли туристы, как мы потом увидели.

Опыт отдыха в других странах у нас был. Сначала мы с женой отдохнули в Будве, это в Черногории, которую на латинский манер называют Montenegro. Только что открылся сезон, но отдыхающих было много. А в разгар сезона, как нам сказали, людей так много, что по пляжу вообще невозможно пройти, чтобы на кого-нибудь не наступить. «Салон красоты» там называется «Салон ляпоты». Язык-то у них славянский.

Потом были поездки на остров Кипр и в Турцию, в древнюю Анатолию. Это уже вместе с Машей. Еще летали в Египет, в Шарм-эш-Шейх...

Перед Таиландом всей семьей три дня провели на даче. Домик, дорожки, садик – всё под снегом. Мороз, ветер, гололед. Ездили, как всегда, на машине. Водить машину зимой для меня удовольствие. В снег и гололед ходить пешком не очень-то приятно...

Перелет лайнера авиакомпании «Трансаэро» по маршруту Санкт-Петербург – Бангкок в ночь с шестого на седьмое января длился одиннадцать часов. Пролетели над Москвой, Ташкентом, Кабулом, Дели. Вдали можно было разглядеть Эверест.

Мы сняли и упаковали в сумки зимнюю одежду.

Аэровокзал в Бангкоке огромный, больше километра. Прохладно, работают кондиционеры. Надписи по-тайски. К паспортному контролю бежали вместе с другими пассажирами, чтобы не заблудиться.

Здравствуй, Таиланд!

Улыбающиеся тайки поздравили нас с прибытием, вручили бирки с номером автобуса и подарили венки из ароматных орхидей. Затем все двинулись к выходу. Вышли из прохладного здания во влажную, пропитанную тропическими запахами тридцатитрехградусную жару.

Солнце клонилось к закату.

Нашли свой автобус, водитель загрузил чемоданы. Движение в Таиланде левостороннее, вход в автобус слева. Уселась в прохладе кондиционера. Тронулись. Представитель турфирмы, молодая украинка, взяла микрофон.

– Поздравляю с прибытием в Королевство Таиланд. Несколько слов о стране. Ныне действующий король Рама IX Пумипон Адульдет династии Чакри, – гид произнесла без запинки, – вступил на престол в 1946 году в возрасте 19 лет. Тайцы любят королевскую семью. Нельзя отзываться о них плохо. За это можно сесть в тюрьму. Не принято здороваться за руку и вообще прикасаться друг к другу. У тайцев приветствие... понимаете... это соединенные на груди ладони и одновременно наклон головы. Совершенно недопустимо погладить ребенка по голове...

Тайцы очень доброжелательные. Однако хочу предупредить: никогда не вступайте с ними в пререкания. Они всегда правы. Если вызовут полицию, то на вас наложат штраф или отвезут в участок. Запрещается проносить в гостиницу фрукт под названием дуриан. Он считается королем фруктов, однако у него такой сильный запах помойки, что не выветривается несколько дней...

Солнце повисело над горизонтом, потом быстро спряталось, оставив в темнеющем небе багровый закат.

В автобусе включили освещение. Гид взяла в руки пачку конвертов.

– Сейчас я выдам сим-карты для ваших мобильных телефонов. Это для связи с гидом. Кроме того, удобно звонить в Россию. Это в десять раз дешевле, чем звонить из России. Сейчас баланс сим-карты – пять бат. Баты – это национальная валюта. Курс – тридцать бат за доллар, то есть один бат приблизительно равен рублю. Легко произвести сравнение цен на товары и услуги...

Водителю позвонили, гид сообщила:

– Скоро Паттайя. Сейчас часть пассажиров пересядет в маленький автобус.

Мы оказались в числе пересевших и через десять минут приехали в гостиницу на окраине города, на набережной Джомтьен-бич. С одной стороны отели, магазины, кафе, с другой – море. До самой кромки прибоя на песчаном пляже растут большие деревья.

На ресепшене поменяли доллары на баты и отправились перекусить. Оказалось, что в маленьких неказистых открытых кафе неплохо готовят недорогое национальное блюдо том-ям. Это суп с кокосовым молоком, овощами, рисом, зеленью. С грибами, курятиной, говядиной, свиной, морепродуктами – на любой вкус. Очень много кладут перца чили.

Владелец кафе вежливый, понимает английский. Обслуживают члены его семьи. Посетители в основном местные жители.

Тут впервые заметили смешанную семью. Тайская женщина и русский мужчина, с ними ребенок. Они приехали на мотороллере, взяли одну порцию на всех. Таких семей потом видели много.

Купили такую же еду. Порции большие, вкусно. Запили местным пивом. В приподнятом настроении пошли по магазинчикам. Положили баты на баланс мобильного. Утомленные, мы вернулись в гостиницу.

Утром на светло-голубом безоблачном небе сияло яркое солнце. Позавтракали по системе «всё включено». Около бассейна с прозрачной голубой водой встретились с нашим гидом. Оплатили экскурсии. В Парк миллионолетних камней и на крокодиловую ферму с посещением ювелирной и латексной фабрик. По городу, с посещением горы Золотого Будды. Еще на остров.

Потом пошли, наконец, купаться. Пляж в тени деревьев. Не жарко. Шезлонги и столики сдаются в аренду.

Мы заняли столик и два шезлонга у самой полосы прибоя. Маша разместилась рядом на песке. Местные торговцы бойко предлагали креветки, фрукты, курортные товары. Море изумительное, вода теплая. Шныряют аквабайки. Людей мало.

– Дедуля, мы хотим есть, – Маша часто называла меня дедушкой, по возрасту это так. А в остальном мы были как приятели.

– Предлагаю перекусить здесь. А ужинать пойдем в кафе.

Купили жареную курицу, ананас и манго. Всё с аппетитом съели. Загорали, купались, пока отлив не отодвинул от нас море.

На следующее утро снова загорали на пляже. Затем мы с Ларисой посетили салон тайского массажа. Молодая тайка в течение часа трудилась над моими мышцами и сухожилиями.

Разогретые, перекусили в номере, подремали, пока не пришло время ехать на шоу трансвеститов.

Движение в Паттайе – это что-то. Река медленно двигающихся по узким улицам различных транспортных средств без видимого соблюдения правил движения: легковушек, грузовиков, мотороллеров, мотоциклов... Наш автобус, как монстр, плыл в окружении шныряющих машин. Шустрые байки выскакивали прямо из-под автобуса, голые колени седоков почти касались бампера. Пешеходов масса. Много мелких ДТП.

Шоу трансвеститов – красочный концерт откровенно и нарядно разодетых молодых красавиц. Песни, танцы. Сюжеты связаны с историей и повседневной жизнью тайцев. Завершилось шоу зажигательной песней из репертуара Софии Ротару. Специально для многочисленных россиян. Восторг, аплодисменты...

Часы тикали...

Наутро на большом автобусе поехали в Парк миллионелетних камней. Там собраны окаменелые деревья, возраст которых – миллионы лет. Одни поставлены вертикально, как фантастические колонны высотой до пяти и более метров. Другие распилены на дольки, диаметром до двух метров. Различимы годовые кольца. Из таких отполированных окаменелостей сделаны скамейки, столики, вымощены дорожки. Всюду тропические растения, лианы, цветы. С горки водопадом стекает ручей. Сплошная юго-восточная экзотика.

Здесь же крокодиловая ферма и небольшой зоопарк. Жираф, зебра, леопард. Обезьяны, экзотические птицы. Можно сфотографироваться рядом со львом, тигром, или сидя на хоботе слона.

Крокодилов держат в озере. Желающим предоставляется возможность покормить их с террасы курятиной, привязанной к палке. Удовольствие платное. Челюсти крокодилов оглушительно хлопают, народ от испуга роняет... что у кого есть.

В крытом бассейне показывают крокодиловое шоу. Дрессировщики за хвост вытаскивают их из воды. Заставляют разевать пасть. Коронный номер – засовывают туда голову. В ресторане можно полакомиться крокодилятиной.

Затем посетили ювелирную фабрику, где нас познакомили с процессом изготовления ювелирных изделий, начиная с добычи драгоценных камней, залежи которых в Таиланде огромны. Маршрут проложен в рукотворной пещере, ехали по ней в открытых вагончиках. Было прохладно, со сводов капала вода.

Из пещеры выход в цех огранки бриллиантов. Десятки огранщиков склонились над своими инструментами. Прошли цех и попали в выставочный зал. Кругом на прилавках драгоценности – бриллианты, рубины, сапфиры...

– Лариса, что тебе купим? – поинтересовался я.

– Изумруд, очень хочу изумруд!

При наших скромных финансах она очень хочет изумруд. С чувством юмора у жены всё в порядке.

Следующий пункт – латексная фабрика. Латекс – это вспененный каучук. В конце позапрошлого века контрабандным путем из Южной Америки были вывезены саженцы каучукового дерева. Эти деревья теперь растут только в Бразилии и в Таиланде. Латексные изделия, как и бриллианты – заметная статья экспорта страны. Фабрикой владеют русские. Директор лично продемонстрировала матрасы и подушки из латекса.

По завершению экскурсии поехали в торговый центр «Фестиваль» на Пляжной улице, которая тянется вдоль Сиамского залива. Лариса с Машей активно включились в шопинг. Цены ниже, чем в России... Запомнится мне этот «Фестиваль»...

Перед заходом солнца пошли искупаться.

Отлив. По очереди, чтобы не оставлять без присмотра вещи, прошли широкую полосу заиленного песка, где местная детвора собирала морских ежей, и окунулись в теплую, как суп, воду. Красное солнце сплющилось, блеснуло зеленым лучом и исчезло. Стало стремительно темнеть. Прохладой не повеяло.

Прогулялись по набережной. Асфальт источал накопленное за день тепло, но душно не было, чувствовалась близость моря.

Вечером уличная торговля едой производится с мотороллеров, припаркованных к тротуару. Пища жарится на газовой горелке. Рядом копошатся дети.

Курицу с рисом и овощами съели в гостинице, запили пивом.

По телевизору смотрели канал «Россия». Какие-то олухи в горах Домбая на высоте более двух тысяч метров залезли в резиновый шар и скатились вниз. В результате один погиб, другой тяжело ранен...

Утром десятого января встали рано. Позавтракали рационом шведского стола. Что-то мясное, гарнир, салат, соки. Я выпил черный кофе со сливками и с пенкой, Лариса – чай. Маша налегла на ананасы и сок киви.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.